Автор: admin
18.05.2011 12:46 -

Где обитает дух времени? В бытовых подробностях мемуаров

«Ма, а когда уже можно начинать писать мемуары? Мне уже можно, как ты думаешь?» – спросил меня как-то сын, будучи в возрасте лет десяти. «Можно уже, – ответила я не задумываясь, – Тебе уж точно есть, что вспомнить – вот и записывай.» И он приступил к «Мемуарам о коте», взяв эпиграфом: «Кот диктует про татар мемуар».

Тут и я очнулась – а может, и мне пора уже мемуарничать, пока память свежа (относительно, конечно)? Фактических ошибок будет меньше, диалоги – вот они, как вчера произнесенные. И, пользуясь дневниковыми записями, приступила к воспоминаниям.

Бодренько и не без вдохновения в течение пары недель я записала все веселые и забавные события, все курьезы, которые услужливо подсказали память и дневники. И тут задумалась. Может, не надо о грустном? А вот и надо... Грустное, трагичное и нелепое, пусть и кратко, тоже нашло себе место в воспоминаниях тогда совсем еще юной дамы.

Ну хорошо, а что еще? Еще-то что? Что придает воспоминаниям аромат, изящество, вкус? Чему частенько не уделяет большого внимания современник, и описанием чего так часто наслаждается потомок? И это «что еще» не давало мне покоя, ибо оно-то, на мой взгляд, особо ценно и ускользает из памяти быстрее и незаметнее всего.

И называется это «что-то» – мелкие, второстепенные бытовые детали. То, что нашей критикой презрительно именовалось «пошлым обывательским бытописательством». То, что мы обычно упускаем, ведя дневники и кропая мемуары. На этом не принято в наши дни заострять внимание. Считается, что самое интересное – это знаменитые личности, чувства, «страсть в клочки», отношения, сплетни и интриги.

Причем лучше, чтобы набросано было крупными яркими мазками, чтобы характер описываемого (частенько просто «сволочной», миль пардон) сразу был виден, чтобы сплетен побольше и понелепее, чтобы диалоги (кто из вас, дорогие читатели, искренне верит мемуарным диалогам? А? Не слышу...) поражали живостью, незаурядностью и

глубиной (личности мемуариста, разумеется, а вы как думали?). И никаких бытовых деталей, что вы... Зачем этот мещанский антураж?

И чем нам так интересны, скажем, дневники и воспоминания уездных барышень и дам эпохи бидермайера, независимо от сословия? Да вот этими самыми второстепенными деталями: как прошел бал у уездного предводителя, какие туалеты и цвета в моде в зимнем сезоне в Эн-ском уезде («Ах, ма шери, экрю нынче не носят, в этом сезоне только перванш и сандр де роз»), что читают, как флиртуют, как танцуют – и так далее. И тем интереснее, если в поле зрения такой вдумчивой бытописательницы вдруг попадает знаменитость. Так сказать, вне отрыва от бытового контекста.

И помещичьи дочери, и поповны в мемуарах оставляли нам целую эпоху. Не ленились детально описать посуду, интерьеры, зрелища, традиции, предрассудки, вплоть до модных в том сезоне рисунков для вышивания бисером. Несмотря на очевидную незначительность событий, читать это исключительно интересно – быт того века предстает живо и без прикрас. «Эр дю тан», дух времени, так сказать.

В «Воспоминаниях о Рахманинове» – прекрасном двухтомнике – рядом с воспоминаниями Юрока и Зилоти особой прелестью выделяются живые и свежие дневниковые записи Верочки Скалон – влюбленной в Рахманинова юной, достаточно заурядной девушки. И именно благодаря обилию мелких бытовых подробностей.

Или роман П. Д. Боборыкина «Китай-Город», тоже своего рода воспоминания, дневник эпохи, столь осуждаемый за педантичное описание бытовых мелочей. Современниками был даже введен в обиход глагол «боборыкать» – т.е занудно и многословно описывать мельчайшие детали.

Сейчас искусствоведы и антиквары благословляют педантизм Боборыкина. Именно его занудное бытописательство позволяет датировать многие предметы и исключительно подробно воссоздавать интерьеры и костюмы той эпохи, следуя описаниям.

Так что – ведите дневники и пишите мемуары, дорогие читатели. И – пожалуйста , очень вас прошу – уснащайте ваши тексты обилием бытовых подробностей и мелких деталей современной жизни. Побольше пристального внимания к заурядным мелочам. И кто

знает, может, через стописят лет ваши записки украсят собой академические издания, и маститые искусствоведы при спорах о датировке антикварных ноутбуков будут ссылаться на прекрасные и подробные мемуары и дневники Зинаиды Петровны Пупковой-Задней, главбуха фирмы «Побудь со мной».

Автор - **Маша Романофф**
Источник